

ВЫХОДИТЬ

КАВКАЗЪ.

ГАЗЕТА

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою . . . 8 р. е.
Полугодовое . . . 5 »
Для Тифлисскихъ жителей, на три мѣсяца . . . 3 »

ОБЪЯВЛЕНІЯ
газета печатаетъ съ платою за каждую букву по ¼ копейки серебромъ со всѣхъ объявленій, безъ всякаго изключенія.

два раза въ недѣлю: по Средамъ и Субботамъ. Подписка принимается: Въ Тифлисѣ: въ редакціи газеты и въ Губернской Почтовой Конторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С. Петер. Почтамта и, у книгопродавцевъ: Крашенинникова и Юнгмейстера. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта и въ книжн. магазинѣ Готье.

СОДЕРЖАНІЕ: Внутреннія Извѣстія.— Высочайшіе приказы, указы и повелѣнія.— Тифлисъ.— Изъ путевыхъ записокъ по Кавказу ст. III.— Примѣръ заботливости лошадиного сапа.— Приѣхавшіе и Выѣхавшіе.— Метеорологическія наблюденія.

КАЛЕНДАРЬ: 14-го, Пр. От. избіен. въ Синаи, П. Стефана Θεодола. Св. Нины Провсвѣтительница Грузія, (Груз. церк.).— 15-го, Пр. Павла Фивейскаго, Іоанна Куцника.— 16-го, Поклон. вериг. Ап. Петра.— 17-го, Пр. Боговоснаго Отца Антонія Великаго.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Высочайшимъ Приказомъ по Военному Вѣдому, отъ 18-го Декабря 1849 года, Переводятся, по Кавалеріи. Состоящій по Кавалеріи и при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ Майоръ Кудуховъ, въ Кавказскій Конно Горскій Дивизионъ, съ оставленіемъ по Кавалеріи. По Пъхотѣ. Тенгинскаго Пъхотнаго Полка Поручикъ Сахаровъ, въ Черноморскій Ливійный Баталіонъ № 14-го. Увольняется отъ службы: Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Воронцова Полка Полковникъ Князь Орбеліановъ 2-й, по домашнимъ обстоятельствамъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ одной трети жалованья. — 20 Декабря. Переводятся. По Пъхотѣ. Пъхотныхъ Полковъ, Подпоручики: Генераль-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго, Барабашевъ, въ Мингрельскій Егерскій Полкъ. Самурскаго, Савченко, въ Пъхотный Генераль-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича Эриванскаго Полкъ. По Ливійнымъ Баталіонамъ. Ливійныхъ Баталіоновъ: Кавказскаго № 1-го Подполковникъ Сулимовскій, въ Навагинскій Пъхотный Полкъ. Грузинскаго № 10-го Прaporщикъ Раковский, въ Грузинскій Ливійный Баталіонъ № 1-го,

а сего Баталіона Прaporщикъ Барыш, въ Грузинскій Ливійный Баталіонъ № 10-го. По Фуриштату. Нестроевой роты Самурскаго Пъхотнаго Полка Подпоручикъ Кривенко, въ этотъ же полкъ. — 23-го Декабря. Переводится. По Кавалеріи. Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго Полка Штабсъ Капитанъ Тихоцкий, въ Кибургскій Драгунскій Полкъ.

По представленію Намѣстника Кавказскаго и по положенію Кавказскаго Комитета, Высочайшимъ повелѣніемъ 21 Декабря, 1849 года, Чиновникъ Особыхъ порученій при Управляющемъ Гражданскою частью въ Ставропольской Губерніи, Титулярный Совѣтникъ Биберштейнъ-Левіцкій, Моздокскій Градской глава Купецъ Улхановъ. Армянинъ Халуховъ, Урядникъ Моздокскаго Казачьяго полка Клычевъ и неслужащій казакъ Лукковскій станицы Гоговъ, — за оказанные ими человеколюбивые подвиги, Всемилостивѣйше пожалованы медалями съ надписью «за спасеніе погибавшихъ» для ношенія въ петлицѣ на Владимирской лентѣ, первые два золотыми, а послѣдніе серебряными. Кизлярскій Градской глава, 3 гильдіи Купецъ Сергій Тандовъ, за задѣланіе, на собственный счетъ, образовавшагося изъ р. Терека протока, причинявшаго большіе убытки владѣльцамъ дачь и земель, Всемилостивѣйше пожалованъ золо-

тою медалью съ надписью «за полезное» для ношенія на шеѣ на Анненской лентѣ. Кляиторъ Армяно Григоріанской церкви Св. Григорія въ г. Эривани, Соломонъ Мурдуси Степановъ, за отлично усердную службу въ этой должности съ 1839 года, Всемилостивѣйше пожалованъ золотою медалью съ надписью: «за усердіе» для ношенія на шеѣ на Анненской лентѣ.

ТИФЛИСЪ.

13-го Января, въ Благотворительномъ Учебномъ Заведеніи Св. Нины, происходилъ публичный экзаменъ воспитанницамъ и актъ, — въ присутствіи Предсѣдательницы заведенія, Ея Сіятельства, Княгини Елисаветы Ксаверіевны Воронцовой, членовъ общества, родителей и почетнѣйшихъ особъ.

Съ Военно-грузинской дороги дано знать, что сильныя снѣга и снѣжные завалы, прекратились съ 9-го числа Января, всякое сообщеніе чрезъ горы. По этой причинѣ въ Тифлисъ не получено почтъ изъ Россіи.

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго въ Маѣ 1848 года и согласно утвержденному Княземъ Намѣстникомъ Кав-

ШАХЪ - АББАСОВЩИНА (*).

.... Я возвращался изъ Сарибаша въ Элису. Небо было . . . о небѣ нельзя не упомянуть, — по искони введенному порядку, описывая мѣстность, рассказывая о дорогѣ — нужно начинать съ неба, хотя въ дорогѣ главную роль занимаетъ не небо, а земля; и такъ, небо, положимъ, было мрачно, какъ будто для того, чтобы придать больше колорита моему разсказу. Вѣтеръ тоже и во всей мочи хлопоталъ о живописной обстановкѣ, вырываясь изъ ущелья Курмукчал — онъ безпощадно теревилъ мою бурку. Узкая тропинка, дикія скалы — все было чрезвычайно красиво и удобно для восторженнаго описанія, и все старалось напомнить хороше извѣстныя мнѣ ущелья Хевсурія. Досадно, право, на геологовъ! они рѣшительно не учтены съ писателями;

распоряжаются всѣмъ земнымъ шаромъ, какъ своею усадьбою; отдадутъ ее подъ власть то холодному Нептуну, то горячему Плутону, увѣряютъ, что первобытная земля была круга, плоска, гладка и ровна какъ плѣшивая голова члена ученаго общества. Но что всего досаднѣе — это ихъ сухія доказательства, будто природа — въ день созданія, ничуть не заботилась о писателяхъ, что создавая живописныя горы, дикія ущелья, поэтическіе потоки, таинственные лѣса — она и не думала приготовить пищу для литераторовъ, что все это явилось въ слѣдствіе естественныхъ, физическихъ переворотовъ, что поэзія, таинственности въ природѣ вовсе нѣтъ, что все въ ней просто, натурально, ясно, — и тамъ гдѣ поэты видятъ красоту, смотря на землю съ поэтической точки зрѣнія — геологъ, чрезъ очки науки — открываетъ уродство, искаженіе первобытнаго ея вида. Такое ясное нерасположеніе геологовъ къ описателямъ природы, поэтамъ и злымъ ихъ намѣренія, клонящаяся къ явному ущербу многихъ поэтическихъ страницъ — сильно меня огорчало. Досадно было и на самую природу — отчего она не протестуетъ противъ нахальныхъ дѣйствій ученыхъ, зачѣмъ, не повелитъ своимъ гномамъ, сифамъ, наждамъ: задушить, потопить, зашкелотать хоть десятокъ самыхъ ученыхъ, самыхъ нѣмецкихъ геологовъ, за искаженіе ими матеріи ихъ — земли. Досадно стало, пересталъ смотрѣть и любоваться мертвою природою и обратился къ толпѣ провожавшихъ меня бековъ. А эта живая природа была не дурна.

Статные, дюжіе беки, брацая оружіемъ, рисовались на красивыхъ лошадяхъ. Смуглыя ихъ лица съ крупными чертами, были отмѣчены или сильною страстью, или мыслью. Бараньи шапки, какъ нельзя болѣе шли

къ бритымъ, гипическимъ головамъ. Они всѣ смотрѣли такими молодцами, и мнѣ невольно вспала мысль, что вѣроятно у каждого изъ нихъ есть за душою темное дѣлцо, или впереди души красивый, джигитскій подвигъ, которымъ они не упустятъ случая похвастать. Въ надеждѣ выпытать что нибудь, я сталъ болтать съ ними. Толковали о томъ о семъ, и когда я завелъ рѣчь о старинѣ и происхожденіи бековъ — разсказамъ не было конца. Роды всѣхъ ихъ были древнѣе египетскихъ пирамидъ. Тотъ находился въ ближайшемъ родствѣ съ Омаромъ, у предка этого, Фатъма не разъ бывала за просто, шла шерbetъ и наслаждалась чурчелюю (*). Разсказы ихъ были такъ разнообразны, въ нихъ было столько простодушной лжи, богатаго элемента для литературной статьи, что я просилъ ихъ разсказывать по очереди. Первенство я стадалъ одному беку, въ которомъ замѣтилъ сильное обиліе этого прекраснаго элемента. Закинувъ рукава чуки и важно озираясь на стороны, словно Вамъ, объѣзжающій свою провинцію — бекъ началъ.

«Предки мои были многочисленнѣе звѣздъ, и храбрѣе перваго шахскаго богатыря; не будь я бекъ, когда они не опустошили всѣхъ сосѣднихъ плѣменъ. Вотъ ужъ до сталося сосѣдямъ! Когда нибудь, если мои сосѣда, старая Гюльвара (націю я на мгноу того, кто называлъ ее розою, какая она роза? гдѣ растутъ у ней розы?) взлезетъ на заборъ и станетъ по обыкновенію меня ругать, разсказывая, будто я украдъ курпу, когда я своими курами могу кормить три дня и три ночи всю сволочь Даніель-бека (собака будь я, впрочемъ,

(* У многихъ полубразованныхъ азіатскихъ народовъ, замѣчательныя событія и лица замѣняютъ хронологию. Не разъ мнѣ случалось въ Грузіи слышать, какъ многіа происшествія относятъ ко временамъ Тамары, когда на самомъ дѣлѣ онѣ имѣли мѣсто до Тамары, или послѣ. У Грековъ, европейской Турціи — важную роль въ хронологіи играетъ Магометъ II. У Персіанъ Шахъ-Аббасъ — составляетъ какую то ару. До Шахъ-Аббаса, въ его время, послѣ него, говорятъ они. Татарскіе племена Закавказскаго края тоже сохранили живое воспоминаніе о великомъ завоевателѣ. Его смѣлый умъ, удачныя дѣйствія — озадачили на долго татарскіе головы, и породили въ нихъ тьму разсказовъ, въ которыхъ всегда вилетается имя Шаха. Болѣе или менѣе эти разсказы имѣютъ историческое начало. Отъ времени до времени, Кавказъ будетъ помѣщать ихъ подъ тѣмъ же названіемъ: Шахъ-Аббасовщины. Болѣе вѣрнаго названія я не могъ придумать. Ш. С.

(*) Лакомство приготовляемое изъ винограднаго сока и мивдала.

казскимъ, Журналу Совѣта Главнаго Управленія, въ Закавказской Казенной Палатѣ заключенъ 25 мунувшаго Ноября контрактъ съ Чиновниками: 12 класса Яковомъ *Зубаловымъ* и 14 класса Егоромъ *Тамашевымъ*, на отдачу имъ, въ откупное содержаніе, съ 1 Января 1850 года на четыре года акцизнаго сбора съ напитковъ, привозимыхъ въ города Закавказскаго края.

Выписка изъ контракта, заключеннаго въ Закавказской Казенной Палатѣ 15 Ноября 1849 года съ Чиновниками 12 класса Яковомъ *Зубаловымъ* и 14 класса Егоромъ *Тамашевымъ*,

§ 1. Существоющій нынѣ въ городахъ: Тифлисъ, Душетъ, Сигнахъ, Гори, Елисаветополь, Эривани, Нахичевани, Ордубатъ, Александрополь, Новыхъ Закалахъ, Ахалцихъ, Кутаисъ, Шемахъ, Баку, Дербентъ, Ленкорани, Кубъ, Нухъ, Шушъ и на Сальнскихъ рыбныхъ промыслахъ, поступающій въ казну акцизный сборъ, взимаемый при ввозѣ въ города съ винограднаго вина, водокъ и разныхъ другихъ напитковъ, отдается на откупъ помянутымъ откупщикамъ: *Зубалову* и *Тамашеву* съ перваго Января тысяча восемь сотъ пятьдесятая года, впродъ на четыре года, то есть: по первое Января тысяча восемь сотъ пятьдесятъ четвертаго года.

§ 2. Взиманію акциза подлежатъ, при ввозѣ въ городъ, всѣ вообще напитки за исключеніемъ поименованныхъ въ слѣдующемъ пунктѣ, какъ предназначенные для продажи, такъ и выписываемые для собственного употребленія и въ потребностъ войскъ, по слѣдующему, безъ всякаго различія доброты оныхъ, тарифу.

а) Виноградное вино, какъ Россійскаго, такъ

и Закавказскаго произведенія, по пяднацати копѣекъ серебромъ съ ведра.

б) Виноградная и фруктовая водка Закавказскаго произведенія по пятидесяти копѣекъ серебромъ съ ведра.

в.) Хлѣбное вино и спиртъ, какъ привозимые изъ внутреннихъ губерній Россіи, такъ и мѣстной, въ Закавказскомъ краѣ выдѣлки, по одному рублю серебромъ съ ведра.

г.) Привозимыя изъ внутреннихъ губерній Россіи виноградныя, фруктовыя и разныхъ наименованій сладкія волки и ромъ, изъ сахарныхъ остатковъ, винограда и хлѣба выдѣланые, а также портеръ, по одному рублю двадцати копѣекъ серебромъ съ ведра, по вмѣстности штофовъ или бутылокъ, въ которыхъ они привозятся будутъ.

и д.) Кизлярскія виноградныя водки и спиртъ также по одному рублю двадцати копѣекъ серебромъ съ ведра.

§ 3. Не подвергаются платежу акциза въ пользу откупщиковъ при ввозѣ въ города:

а.) Спиртовой лакъ и политура; б) уксуъ; в) вино и медъ; и г) всѣ вообще заграничныя напитки, оплаченные пошлиною въ таможахъ.

7. Какъ настоящіе откупщики берутъ на откупъ акцизный сборъ въ Тифлисъ, а также и въ другихъ городахъ Закавказскаго края (кроме Телавъ гдѣ откупа совсѣмъ не будетъ) то акцизъ взимается откупщиками въ одномъ какомъ либо изъ вышеозначенныхъ городовъ, какъ скоро напитки входятъ въ черту откупнаго города и за тѣмъ откупщики не въ правѣ такого рода напитки подвергать гдѣ бы то ни было, вторично пошлинѣ. Удостовереніемъ, что напитки оплачены установленнымъ акцизомъ, могутъ

служить ярлыки или квитанціи, гдѣ откупщиковъ.

Примѣчаніе 1.) Не подлежитъ акцизу привозимый чрезъ города Закавказскаго края хлѣбный Россійскій спиртъ, поставляемый Почетнымъ Гражданиномъ *Тамашевымъ* для порціи войскамъ; но если спиртъ сей будетъ ввезенъ въ городъ для продажи, то за ввозъ оного откупщикъ имѣетъ право брать установленный акцизъ по одному рублю серебромъ съ ведра. Въ такомъ же случаѣ, если *Тамашевъ* учредилъ или учредитъ свой поиваль въ откупномъ городѣ, гдѣ расположены войска, получающія изъ того подвала спиртъ, то помянутый акцизъ должны платить тѣ же войска; — а за количество спирту, которое *Тамашевъ* выдаетъ въ городахъ маркитантамъ при войскахъ, или самимъ войскамъ, сверхъ слѣдующей имъ отъ казны порціи, акцизъ платить обязанъ самъ *Тамашевъ*.

Примѣчаніе 2) Для предупрежденія недоразумѣній, могущихъ произойти между откупщиками и Почетнымъ Гражданиномъ *Гавриломъ Тамашевымъ*, при ввозѣ послѣднимъ въ города хлѣбнаго вина, назначаемаго собственно для порціи войскамъ, и для повѣрка какъ этого спирта, такъ и того, который онъ будетъ ввозить для продажи отъ себя, — вмѣнено Интендантству Огдѣльнаго Кавказскаго Корпуса въ обязанностъ, доставлять заблаговременно откупщикамъ свѣдѣнія о количествѣ спирта, долженствующаго быть ввезеннымъ *Гавриломъ Тамашевымъ* въ города для довольствія войскъ.

(Корп. Пр.)

ага, когда дамъ Даніель беку, хоть крылышко курицы, хоть хвостикъ, хоть что еще хуже) — когда нибудь, если эта старуха будетъ выпускать на меня изъ за своихъ трехъ гнилыхъ зубовъ — такую мерзость, скажу я ей тогда, какъ мои предки колотили сосѣдей, какъ пользовались не только на счетъ сосѣдскихъ куръ, но и на счетъ кой чего другаго.

И великій Шахъ-Аббасъ зналъ насъ, какъ зналъ! Бывало говорить: нѣтъ у меня во всей Персіи такихъ молодцовъ, право нѣтъ! Придворнымъ досадно, да нечего дѣлать. Дѣлать грязь зависти, а слава предковъ моихъ растетъ и растетъ и дошелъ до такой извѣстности одинъ мой предѣкъ, Шахъ-Муръ, — что сдѣлался придворнымъ конюхомъ. Вотъ, однажды, Шахъ-Аббасу вздумалось прогуляться по Грузіи. Когда это было, не знаю. У насъ говорятъ: это сдѣлалось, это было во время Шахъ-Аббаса, и только. На что намъ года? Что такое года? Пусть помнятъ и записываютъ ихъ Муллы и Мирзы. Шахъ-Аббасъ шелъ въ походъ не какъ нибудь, не съ сотнею говорильцовъ, не по Даніель-бекски, (ухъ, ага, какъ я не люблю этого Даніель-бека, не увидитъ онъ ужъ отъ меня! когда будешь въ Закаталахъ, скажи пожауста объ этомъ окружному генералу), а шелъ Шахъ по шахски, съ верблюдами, катерами, шапками, пушками, пѣшимъ и коннымъ войскомъ. — Податки какія у него были — подосатыя, канаусовыя. На что домъ, у кого такая есть палатка? Продамъ я свой домъ когда добуду такую податку, поставлю ее на холмѣ и буду сидѣть въ ней какъ Шахъ. Подожди тогда нечистая Гюльнара, со своею курицею, которая безплоднѣ была своею хозяйки; отроду ни одного яйца не свесла.

Шахъ шелъ отъ Каспія — и все ему кланялось; беки, ханы спѣшили бить челомъ, чтобы не пришлось быть битымъ по паткамъ. А понасть въ передѣлку по шахскому повелѣнію, не что нибудь, не ихе! это такая вещь, что не забудешь ее цѣлую жизнь. Бекъ даетъ виновному какахъ нибудь три, четыре десятка палокъ; хахъ согну, другую, а Шахъ считаетъ тысячами; на то онъ и Шахъ! Пришелъ Аббасъ великій въ Елису; разбили палатки, развели костры, стали готовить шовъ, кебабъ и расположились тамъ на нѣсколькихъ дней отдыха. Шахъ возлегъ на коверъ отдохновенія и предлажалъ кейфу, любясъ солнцемъ, которое жгло не по Исфагански, но все таки некло на славу. Явились придворные и, сврятавъ въ одежду руки, наслаждались созерцаніемъ шахскаго кейфа. Аббасу наскучило молчаніе и онъ далъ позволеніе увеселять себя разказами. Одавъ министръ, большой сердцеваецъ, и разказалъ

поведителю, что недалеко отъ Караагача, въ странѣ *Кизиль* — есть на высокой горѣ крѣпкій замокъ, и въ замкѣ сидитъ красавица Пайри, дочь царская, такая дивная красавица, что не будь онъ министръ и истинный Ширъ, что пусть перегоритъ его носъ отъ стыда и наѣтся онъ, ошибкою, до смѣта свиный — когда Пайри не достойна предстать предъ свѣтлыя, шахскія очи. Министръ былъ истинный испагани, съ длиннымъ, длиннымъ языкомъ, говорилъ какъ бисеръ низалъ, никогда не заминался, даже когда увѣрялъ Шаха, что ничего не крадетъ изъ его казны. Аббасъ великій улыбулся, расправилъ бороду и взглянулъ на солнце; а солнце будто въ разговорѣ съ министромъ стало рисовать Шаху прелести Пайри. «Что же, сказалъ Аббасъ, — Пайри, такъ Пайри! Дарю тому бекское достоинство, и сто тумановъ, кто добудетъ мнѣ эту красавицу. — Предокъ мой, у котораго были славныя уши... что за уши онъ имѣлъ, за двѣ версты узнавалъ по голосу сердитъ или милостивъ Шахъ! такихъ ушей не найдешь теперь при шахскомъ дворѣ. — Предокъ тотчасъ явился и растילה предъ повелителемъ войлокъ самой красивой, узорчатой, самой персикской лести — вызвался украсть изъ замка царевну. Шахъ согласился на вызовъ, а предокъ мой тотчасъ собрался въ дорогу.

Какая голова была у этого человѣка, — выдумокъ въ ней сидѣло больше, чѣмъ у другаго мозгу; понималъ онъ причину вещей, умѣлъ какое хотѣе дѣло спитъ и распоротъ не произволу. Вотъ еслибы какая нибудь беззубая Гюльнара вздумала надобдвать ему своею курицею — показавъ бы онъ ей гдѣ нужно искать курицу! выдумалъ онъ пробраться въ замокъ подъ видомъ кузнеца изъ Елису. Задумалъ и сдѣлалъ. Помощникомъ котельщика привязалъ его и дали починить сломанныя мѣдныя блюда. Раздулъ онъ огонь и сталъ работать на славу. Въ одно утро царевна гуляла по замку и остановилась поглядѣть на его работу. У Шахъ-Мура и мѣхъ выналъ изъ рукъ — такъ хороша была Пайри. Глаза ея жгли — сильнѣе красныхъ углей и лезла въ сердце. Видно понимала она толкъ въ муштинахъ, поглядѣла на моего предка и говорить: «Не простой это кузнецъ, онъ смотритъ двораниномъ, набѣзникомъ» и пошла гулять далѣе; что было у нея на умѣ — Аллахъ вѣдаетъ. Вотъ, еслибы, думалъ мой предокъ, такая красавица да полюбила меня! Что я за эшакъ, чтобъ возить Шаху провизію? Развѣ у меня не можетъ быть и своего гарема? Вретъ моя жена, что намъ вѣтъ нечего! Бараномъ стану, если не приобрѣту для

себя Пайри. Какъ будто всякій Ширъ не имѣетъ права, брать всякую женщину гуировъ? На что этимъ собакамъ женщины, и беречь и одѣвать ихъ не умѣютъ, всегда простужаютъ лицо и ноги. Возму себя Пайри — го-то за живу. Я ей: душенька, *джанниль* ты моя Пайри! она мнѣ: красавецъ мой, людоѣдъ Шахъ-Муръ!.. замучится отъ ревности жена! И много думалъ Шахъ-Муръ, но когда вспомнилъ, что у Шаха столько феррашей, что подлѣ Элису растетъ въ изобиліи, такой гибкой, прочный хворостъ — охота обладать царевною прошла и, какъ вѣрный подданный, онъ сталъ думать о шахскихъ выгодахъ.

Пайри каждый день гуляла за стѣною замка по склону горы. Шахъ Муръ и смѣтилъ, что женщину легко украсть, когда она не заперта за стѣнами. Подговорилъ онъ одного слугу — Кахетинца, приготовилъ лошадей и когда царевна съ своею служанкою собирала цвѣты на холмѣ, предокъ мой, какъ наголицей барсъ, бросился на робкую газель, схватилъ ее на сѣдло и помчался съ добычею. Въ замкѣ поднялись шумъ, тревога, бросились въ погоню, но трудно донять татарина, когда онъ улетѣваетъ, онъ броситъ для легкости коши, чуху — но ужъ объ головѣ похлопочетъ. Цѣлу и невредиму сохранилъ онъ свою умную голову и Пайри, хоть злой духъ и шепталъ ему своротить на сторону, въ родной домъ, гдѣ бы зажилъ онъ въ счастіи съ царевною и измучилъ бы завистью всѣхъ сосѣдей. — Но Шахъ-Муръ разсудительный былъ человѣкъ; подирывивъ на одномъ сѣдлѣ съ женщиною, онъ помнилъ о паткахъ, хотя и проклиналъ того, кто выдумалъ феррашей, и обещалъ отдѣвать, при первомъ случаѣ, все ихъ гнусное поколѣніе.

Въ тотъ же день Шахъ-Аббасъ увидѣлъ въ своей палаткѣ Пайри, а предокъ мой, заломавъ на бекрень шапачъ, — пошелъ гулять по лагерю, величаясь титуломъ бека и едва кивая головою прежнимъ пріятелямъ. Вотъ какого предка я имѣю, ага! у кого такой предокъ есть? Что за предки у другихъ, и какъ они добыли бекство? Мой отецъ, когда мать прекословила ему въ чемъ нибудь, послѣ вечерняго намаза — всегда выставлялъ ей на видъ нашего предка и мать, изъ почтенія къ такому славному роду, не смѣла спорить. . . . А эта мерзкая Гюльнара, съ своею старою курицею. . . . ну, когда нибудь я научу ее мудрости!

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ЗАМѢТКИ.

Изъ путевыхъ записокъ по Кавказу Х. Н. К.

Статья III.

Дорога отъ Енисаветанопа до Шемахи не интересна растительностию; только мѣстами попадаются тростникъ (*Arundo Donax*).

Шемаха славится шелковыми издѣльями, которые охотно раскупаются въ Закавказскомъ краѣ. Я со вниманіемъ разсматривала ткацкіе станки для мери, канаса и другихъ матерій. Механизмъ многосложный, грубый, требующій много труда и зоркаго вниманія при работѣ. Полезно было бы выписать для Шемахи ткацкіе станки усовершенствованныхъ конструкций.

Дорога по степи Муганской, возвышенной солонцемъ, голой, безводной, безлюдной, — очень неприятна и опасна. Кому признательное потомство воздвигнетъ памятникъ за ирригацію Мугани?

Сальяны не замѣчательны мѣстною флорой; солончаки изобилуютъ алкалическими травами, изъ которыхъ можно добывать соду и поташъ.

Заборы въ Сальянахъ и окрестныхъ деревняхъ сдѣланы изъ древесинаго тростника, о которомъ я уже упоминалъ; при постройкѣ домовъ главнымъ матеріаломъ служитъ тотъ же тростникъ и только глина связываетъ и скрываетъ его въ стѣнахъ.

Дорога отъ Сальянъ до Ленкорани сначала пролегаетъ по мѣстности не роскошной растительностию, но съ селенія Пришибенскаго, начинается травянистая флора, богатѣйшая во всемъ Закавказскомъ краѣ. Чрезвычайно много отличныхъ кормовыхъ травъ, дикорастущихъ хлѣбовъ и огородныхъ овощей. Особенно замѣчательны: дикая рожь, полба, бобы, рѣдька, морковь, спаржа, а болѣе всѣхъ отличается своею роскошною растительностию дикая овесъ; зерна его одинаковой величины съ обыкновеннымъ овсомъ, но соломою онъ втрое выше сѣянаго. Почва земли превосходная; ее, по справедливости, можно назвать плодородною, богатною почвой. Главнѣйшія составныя части: песокъ, ракушки и пловатый черноземъ или перегной; такой почвы я не встрѣчала нигдѣ въ Закавказскомъ краѣ и на Кавказѣ. Русскіе поселенцы въ Ленкоранскомъ уездѣ, переселившись съ средней полосы Россіи, въ этотъ самый южный уголокъ нашей Имперіи, перенесли съ собою и свое зерновое полеводство; только хлѣбовашество составляетъ главный предметъ ихъ занятій; они еще не поняли могучей производительности почвы и климата, не успѣли познакомиться съ разведеніемъ дорогихъ колониальныхъ произведеній, не оцѣнили существенныхъ своихъ выгодъ, находясь на берегу Каспійскаго моря и пользы пароходнаго сообщенія съ Астраханью.

Садоводство въ Ленкорани находится въ посредственномъ состояніи; фруктовыхъ деревьевъ мало, да и тѣ даютъ плоды не высокаго качества. Командантъ крѣпости, Подполковникъ Дудинскій, имѣетъ порядочный садикъ; фруктовые деревья въ этомъ году привиты Крымскими черенками, присланными Княземъ Намѣстникомъ; виноградныя лозы болѣею частью Кавказскія, но есть часть и Крымскія; на отдѣльномъ кварталѣ разведено нѣсколько тысячъ тутовыхъ деревьевъ; къ этому кварталу приыкаютъ плантаціи маревы и табаку.

Табакъ Ленкоранскій, выращенный изъ сѣмени настоящихъ американскихъ, присланныхъ Княземъ Михаиломъ Семеновичемъ, превосходитъ всѣ сорта табаку Крымскаго и Закавказскаго края; его качества чрезвычайно близко подходятъ къ американскому табаку. Жаль только, что кромѣ Подполковника Дудинскаго, никто не занимается американскимъ табаководствомъ, которое выгодно въ существующихъ тамъ отрасляхъ сельской промышленности.

Я видѣлъ въ Ленкорани мѣсто, гдѣ разводила сахарный тростникъ бывшая компанія Закавказскихъ сахароваровъ. По показанію мѣстныхъ жителей, тростникъ растетъ очень роскошно, но плантація была безъ всякаго присмотра и даже

не огорожена, скотъ и преимущественно свиньи — истребили ее.

Князь Намѣстникъ сдѣлалъ распоряженія о снабженіи Ленкорани оливковыми деревьями, виноградными лозами и черенками фруктовыхъ деревьевъ; оливковыя деревья, безъ всякаго сомнѣнія, могутъ отлично произрастать въ Ленкорани.

Въ 12 верстахъ отъ Ленкорани, у подножья горъ, въ лѣсу, есть минеральныя воды. По дорогѣ къ водамъ встрѣчаются въ большомъ изобиліи, въ дикомъ состояніи: фиги, айва, гранаты, сливы, черешни, яблони, груши, виноградъ и сассанарель (*smilax excelsa* и *Aspera*). Далѣе тянется дубовый густой лѣсъ, перемежаемый съ другими породами. Плющъ (*Hedera Helix*) взвивается на высочайшіе дубы, но задунуть ихъ не въ силахъ, какъ это бываетъ съ вѣковыми орѣховыми и другими деревьями на южномъ берегу Крыма, въ Гуріи, Имеретіи и Мингреліи; напротивъ, здѣсь плющъ достигаетъ вершины дерева и будучи не въ состояніи вроснуть въ его стамбъ — погибаетъ.

Лѣсъ близъ Ленкорани есть собственность всѣхъ и каждого. Бывшимъ дубамъ болѣе всего достается отъ промышленниковъ трутомъ, которыми завалены мелочныя лавочки въ Ленкорани, Сальянахъ, Шемахѣ, Баку и Дербентѣ. Трутъ этотъ не есть трутъ обыкновенный, получаемый изъ грибныхъ наростовъ на пняхъ и стамбахъ старыхъ деревьевъ; трутъ Ленкоранскій добывается изъ внутренности дерева, слѣдующимъ образомъ: промышленники подходятъ въ дубу и начинаютъ его срубить; если при этомъ не откроютъ внутри дерева пустоты, то дерево оставляютъ на корнѣ, гдѣ оно и высыхаетъ; если же замѣтятъ пустоту, то валятъ дерево и ищутъ внутри стамба полуизгнившей древесины проросшей трутомъ; эта работа вознаграждается десятью или дватцатью коп. сер., а упавшее дерево ломается нѣсколько молодыхъ деревьевъ и засоритъ лѣсъ валежникомъ. Сколько гибнетъ лѣса отъ этой варварской промышленности!

На минеральныхъ водахъ устроены три ванны, температуры отъ 30 до 39 градусовъ Рео. Больные нижніе чины грузинскаго № 7 батальона и нѣсколько чиновниковъ Шемахинской губерніи пользуются этими водами, помѣщаются въ баракахъ и дѣлняютъ домахъ.

Возвращаясь съ водъ въ Ленкорань, я слышалъ въ лѣсу ревъ тигровъ, которые, впрочемъ, не трогаютъ людей, а только лакомятся рогаатымъ скотомъ, пасущимся, по давнему обычаю жителей, — безъ пастуховъ.

Если приведется въ извѣстность казенныя земли, коихъ считается до 1500 десятинъ, раздѣлятся на участки и раздадутся русскимъ помѣщикамъ на условіяхъ, чтобы въ опредѣленный срокъ завести въ Ленкоранскомъ уездѣ: сады виноградныя, фруктовые, тутовые и оливковыя; плантаціи: табаку, яндаго, марены, шафрана, сафлора, кунжута, клещевины, крушины красильной (*Rhamnus infectorius*), которая въ торговлѣ известна подъ именемъ персидскихъ ягодокъ, дающихъ превосходную желтую краску, а во Франціи *le persun teignant, ou graine d'Avignon*, — и дорогихъ антекварскихъ растений; изъ прядильныхъ: Китайскую крапиву (*urtica nivea*), и изъ восковыхъ: мирику (*myrica cerifera*). Все это здѣсь съ большимъ успѣхомъ можетъ произрастать.

Астраханскіе помѣщики и губерній лежащихъ на среднихъ частяхъ Волги, вѣроятно охотно заведутъ свои колоніи въ Ленкоранскомъ уездѣ, который, своими произведеніями могъ бы поспорить съ южнымъ берегомъ Крыма. Почва, климатъ, изобиліе проточныхъ водъ и положеніе на берегу моря, — ругаются въ томъ, что попеченія и пожертвованія правительства сдѣлаютъ Ленкоранскій уездъ самымъ богатѣйшимъ уголкомъ Имперіи.

Дорога отъ Шемахи до Баку лежитъ по мѣстности довольно гористой и очень бѣдной растительностию; главныя составныя части почвы: глина, песокъ, известь, соли и камни; перегной едва ли есть и одинъ процентъ; отсутствіе или

величайшая скудость пресныхъ водъ — дѣлаютъ эту часть края бесплодною, за исключеніемъ весьма не многихъ оазисовъ. *Rosa rugosa*, *Peganum garmala*, *Artemisa manogina*, *Centauria parvidora* и *Tumarix gallica* — вотъ жалкая флора этихъ мѣстъ, и то кое гдѣ проявляющаяся.

Мѣстность около Баку также лишена хорошей растительности. Только море, пароходное сообщеніе съ Астраханью и торговля, довольно дѣятельная, съ Персією — оживляютъ крѣпкій городокъ Баку.

Крѣпость замѣчательна прочными каменными стѣнами и затѣйливымъ расположеніемъ верковъ, башенъ и минаретовъ. Въ крѣпостномъ рву восточнаго полигона показали мнѣ не большіи садикъ принадлежашій городу и находящійся въ вѣсеніи Уѣзнаго Начальника. Въ этомъ садикѣ я нашелъ десятка два фруктовыхъ деревьевъ и нѣсколько виноградныхъ лозъ; но меня порадовали два большія, здоровыя оливковыя дерева усыпанные цвѣтами; по словамъ жителей, деревья даютъ ежегодно много прекрасныхъ оливокъ; никто не знаетъ къмѣ они посажены.

Для осмотра плантаціи: шафранныхъ, табачныхъ, хлопчатой бумаги и мѣстнаго садоводства на Апшеронскомъ полуостровѣ, я съ Бакинскимъ Уѣзднымъ Начальникомъ ѣздилъ въ деревню Бузовня, лежащую на берегу моря, въ тридцати верстахъ отъ Баку.

Сады этой деревни устроены съ большими стараніями и защищены отъ вѣтровъ и песку прочными высокими каменными стѣнами. Виноградъ, тутовые деревья, фиги, груши, гранаты, черешни, табакъ, бобы, шафранъ и хлопчатая бумага растутъ на сыпучемъ пескѣ, сыпучемъ до того, что съ трудомъ можно ходить по садамъ и плантаціямъ. Растительность поддерживается поливкою изъ колодезь; вода подымается посредствомъ кожаннаго мѣшка одною лошадью и выливается сама собою въ резервуаръ. Этотъ подъемъ воды простъ и удобенъ.

Въ Бузоваѣ я нашелъ также два большія оливковыя дерева, приносящіа ежегодно плоды, но жители не собираютъ ихъ.

Въ садахъ Апшеронскаго полуострова нѣтъ хорошихъ яблочъ; я обещалъ выслать правительственнымъ черенкамъ Крымскихъ яблонь для раздачи лучшимъ садоводамъ.

Осматривая шафранныя плантаціи, я спрашивалъ Бакинцевъ: слѣдуютъ ли они, при собираніи цвѣтовъ, наставленію присланному къ нимъ Княземъ Намѣстникомъ. Они объявили: что охотно будутъ обрабатывать шафранъ по способу европейскому, если сбытъ такого шафрана будетъ обеспеченъ. Песчаный грунтъ земли Бакинскаго уѣзда представляетъ легкую возможность развести здѣсь желтичникъ (*Rhus cotinus*), не требующій полива и особеннаго ухода и разведеніе его близъ деревень принесетъ еще ту существенную пользу, что удержитъ сыпучіе пески отъ дѣйствія вѣтровъ, какъ это сдѣлано самою природою въ стѣнахъ Моздокскаго и Гребенскаго козачьихъ полковъ, гдѣ тянется на нѣсколько десятковъ верствъ полоса желтичника, отдаваемого въ откупное содержаніе. Если желтичникъ будетъ разводиться искусственно, то можно открытъ сбытъ его не только листьями, но и корнями, которые содержатъ въ себѣ гораздо болѣе красильнаго пигмента и при окраскѣ: бумаги, шерсти и шелка въ оранжевый цвѣтъ, превосходятъ желтый сандалъ и даже кверцитронъ.

На обратномъ пути изъ дер. Бузовня въ Баку, я съ большимъ вниманіемъ осматривалъ капище огнепоклонниковъ и пространство земли занимаемой горючимъ газомъ, который слыветъ на Кавказѣ подъ именемъ Бакинскихъ огней.

По изслѣдованіямъ Г. Гессе — это углеродистый — четырехъ — водородный газъ (*carbure tétrahydrigue*). Со времени Петра Великаго Русскіе познакомились съ этимъ чуднымъ даромъ природы, но вотъ прошло уже болѣе 125 лѣтъ, а мы не воспользовались Бакинскимъ самороднымъ горючимъ газомъ; онъ только забавляетъ насъ, когда при яркомъ свѣтѣ его пламени Гебры совершаютъ обряды огнепоклонничества, и мы, полюбовавшись богатою иллю-

минацію и пожатъ о религіозномъ заблужденіи бѣдныхъ Индицевъ, — оставались довольны удовлетвореніемъ своего любопытства.

Бакинскіе жители сдѣлали подземнымъ огнемъ обжигать известь изъ камней собираемыхъ на томъ же мѣстѣ; — этимъ и ограничивается польза отъ гаса, до сихъ поръ получаемая.

Еслибъ подобное сокровище, какъ нашъ самородный горючій Бакинскій гасъ былъ въ Англіи, Франціи, Голландіи или въ Германіи, тамъ бы давно уже возникъ вокругъ подземнаго гасметра городъ заводскій и мануфактурной промышленности.

Правда, Правительство наше, занятое организациею Закавказскаго края, не имѣло возможности до сего времени обратить вниманія на самородный гасъ; но въ настоящее время, когда благотворный духъ преобразователя края выкастъ во всѣ природныя богатства страны, ему въѣренной, — теперь можно надѣяться, что будетъ положено начало примѣненія Бакинскаго гаса къ устройству заводовъ, которыхъ существованіе основано на потребленіи большаго количества горючаго материала и на произвольномъ управленіи силою огня.

Соображаясь съ мѣстными продуктами годными для заводской и фабричной промышленности и принимая во вниманіе существующее пароходство на Каспійскомъ морѣ, полагаю возможнымъ устройство, близъ канища огнепоклонниковъ, слѣдующихъ заведеній:

Заводъ для выдѣлки рому изъ сахарнаго песка, привозимаго изъ Персіи и необоженнаго пошлинною, и спирту изъ мѣстнаго рису. — Стекланный заводъ. — Мыльный заводъ. — Химическія лабораторіи для очищенія: нефти находящейся близъ Бяку въ большомъ изобиліи; для добыванія соды изъ поваренной соли; хлористой извести для бѣленія полотень и, другія заведенія.

Чтобы привести эти предположенія въ исполненіе, не надобно денежныхъ пожертвованій со стороны Правительства; казенные заводы и фабрики дорого стоятъ и притомъ, подобная промышленность въ рукахъ чиновниковъ вяло развивается. Полезнее Правительству отдать горючій гасъ съ участкомъ окрестной земли въ безвозмездное пользованіе частнымъ лицамъ на 10, 15, 20 и даже 25 лѣтъ съ тѣмъ, чтобы по истеченіи опредѣленнаго времени, каждый заводъ или фабрика платила за гасъ 3 или 4 процента въ годъ съ оборотнаго капитала.

Я увѣренъ, что при такихъ условіяхъ найдутся въ Россіи и за границей люди, которые охотно рѣшатся пожертвовать своими капиталами и спеціальными познаніями, для примѣненія Бакинскаго самороднаго гаса къ заводской промышленности.

Примѣръ заразительности лошадиного сапа и дѣйствіе его на людей.

Считаю необходимымъ перепечатать эту статью, не бесполезную, въ особенности для Кавказской ливніи.

Въ отчетѣ о дѣйствіяхъ Императорскаго Вѣнскаго Общества Сельскаго Хозяйства за минувшій годъ, напечатанъ былъ приведенный директоромъ Императорскаго Вѣнскаго Ветеринарнаго Института, докторомъ Эккелемъ, примѣръ опасности, который подвергаются люди, обращающіеся около лошадей, одержимыхъ сапомъ.

Въ одномъ мѣстечкѣ, около Вѣны, сказано тамъ, заболѣло въ прошломъ году, въ теченіи четырехъ мѣсяцевъ, 6 конюховъ, которые, по очереди, занимались хожденіемъ за лошадыю, одержимую долговременнымъ мокротнымъ теченіемъ изъ поздрей. Болѣзнь эта обнаружилась въ нихъ слѣдующими явленіями: внезапно лихорадочною дрожью съ головою болью,

разбитостію во всемъ тѣлѣ, летучимъ колотьемъ въ груди, сильною болю въ членахъ, красноватыми на лицѣ, въ сѣстахъ рукъ и ногъ опухольми съ болію, распухшими желѣзами, гнойными чирьями, пузырями и желваками воспалительнаго свойства, постепеннымъ упадкомъ жизненныхъ силъ съ симптомами тифозной, болшею частію смертоносной лихорадки. Четверо изъ нихъ умерли; двое хотя выздоровѣли, но послѣдствія болѣзни обнаружались въ одномъ, ревматическими болями въ сѣстахъ, а въ другомъ хроническими вередями. Кромѣ этихъ людей заболѣли еще трое: дочь одного изъ умершихъ конюховъ, которая нѣсколько разъ обнимала и цѣловала своего умирающаго отца, и еще два врача, отецъ и сынъ, пользовавшіе больныхъ и вскрывавшіе и перевязывавшіе ихъ гнойныя опухоли. Хотя болѣзнь послѣднихъ сопровождалась не столь многочисленными и менѣе тяжкими припадками, какъ у первыхъ, и они, въ слѣдствіе весьма заботливаго и осторожнаго леченія выздоровѣли, но со всемъ тѣмъ и въ нихъ она оставила послѣдствія.

При первыхъ смертныхъ случаяхъ болѣзнь эта была принимаема за рожу, тифусъ и тифозныя пятна; но наконецъ, рачительное изслѣдованіе старшаго врача открыло истинный источникъ болѣзни. По мнѣнію его, люди эти заразились испареніями, отдѣлившимися отъ лошади, страдавшей хроническимъ мокротнымъ теченіемъ изъ поздрей, и по его распоряженію болное животное было отправлено для изслѣдованія въ Ветеринарный Институтъ, гдѣ нашли, что оно было одержимо въ высшей степени сапомъ, почему и было немедленно убито.

И такъ, упомянутые девять человѣкъ заболѣли частію непосредственно отъ больной лошади, частію же отъ людей, уже зараженныхъ отъ нея; именно первые шесть человѣкъ заражены были злостепенными испареніями отъ больной лошади, а послѣдніе три отъ людей уже пораженныхъ заразою. Въ справедливости этого заключенія нельзя сомнѣваться, принявъ въ соображеніе, что всѣ заболѣвшія лица были тогда въ лучшемъ возрастѣ, отъ 20 до 50 лѣтъ, подвергнуты въ надлежащее время оспопрививанію, крѣпкаго сложенія и до этой болѣзни пользовались совершеннымъ здоровьемъ. При томъ, первые шесть конюховъ, по званію своему, безпрестанно находились около больной лошади, спали въ конюшнѣ ея, на-

полненной вонючимъ воздухомъ и, по неосторожности, употребляли коверъ лошади вмѣсто одѣяла; послѣдніе трое изъ заболѣвшихъ приходили въ непосредственное сообщеніе съ испареніями первыхъ шести зараженныхъ. По сему должно согласиться, что невозможно найти другой достаточной причины, которою можно было бы удовлетворительно объяснить внезапную болѣзнь упомянутыхъ лицъ. Наконецъ, и при наблюденіи оказалось, что явленія этой болѣзни и злостепенныя ея отдѣленія отъ больныхъ были такія же, какія обыкновенно бывають при зараженіи крови отъ всасаннаго гноя и другихъ заразительныхъ и злостепенныхъ мокротъ.

Такъ какъ ни въ одномъ изъ описаній этихъ девяти случаевъ зараженія не упоминается о какомъ нибудь мѣстномъ страданіи, гдѣ болѣзнь воспріяла свое начало и откуда потомъ распространилась по всему организму, а напротивъ, пораженъ былъ ею вдругъ весь организмъ, то весьма вѣроятно, что зараза сообщена была крови чрезъ вдыханіе злостепенныхъ испареній и всасываніе мокротъ въ болшемъ количествѣ поверхностію кожи. Это мнѣніе оправдывается, какъ пребываніемъ заболѣвшихъ во время сна въ конюшнѣ, наполненной зараженнымъ воздухомъ, такъ и употребленіемъ ковра больной лошади, вмѣсто одѣяла.

(Ж. Конюзов.)

ПРІѢХАВШИЕ и ВЫѢХАВШИЕ.

Пріѣхавшіе въ г. Тифлисъ.

11-го Января: изъ С. Петербурга, Титулярные Совѣтники: *Львовъ и Савицкій.* Изъ Керчи, Подпоручикъ *Мольфино.* 13-го Января: изъ Закавказья, Генералъ-Маіоръ *Челлезовъ.*

Выѣхавшіе изъ г. Тифлиса.

11-го Января: въ Кутаисъ Штабсъ Капитанъ *Следзвѣскій.* 12-го Января: въ Манглисъ Полковникъ Князь *Мухранскій.* Въ Мухраванъ, Штабсъ-Капитанъ *Бухаринъ.* Въ Царскіе Коллѣдцы, Штабсъ-Капитанъ *Давыдовъ.* 13-го Января: въ Сигнахъ, Надворный Совѣтникъ *Султановъ.* Въ Редутъ-кале Коллежскій Ассесоръ *Триоговъ.* Въ Горію, Коллежскій Ассесоръ Князь *Гурамовъ.*

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ ТИФЛИСѢ, 1850 ГОДА.

Часы набл.	Термометръ Р°.		Сыръсть воздуха	Барометръ при 13 1/2° Р. Русск. полуин.	Направленіе вѣтра.	Состояніе неба.	Наименьшій Темпер. Гео.
	Сухой.	Смоч.					
11-го Января.							
7	-0,5	-2,0	0,68	563,84	З. сил.	Облачно.	
12	+0,4	-1,0	0,72	564,37	С. Ум.	Об. раз.	
4	-0,3	-0,8	0,90	564,34	С. Ум.	Облачно.	- 0,9
9	-1,7	-2,7	0,77	563,04	С. Ум.	Облачно.	
12-го Января.							
7	-3,0	-3,3	0,92	564,10	С. В. слаб.	Пасмур. и свѣтъ	
12	-2,4	-2,6	0,96	563,87	С. В. ум.	— — —	
4	-1,5	-1,7	0,96	563,80	С. слаб.	Пасмурн.	- 3,1
9	-2,8	-3,0	0,96	563,50	С. Ум.	Облачно.	

Съ 12-го Января выпало воды въ свѣтъ 0,035. Русск. дюймовъ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,